Территория рядом с Нижним Ольшанцем стала настоящим яблоком раздора

Бесславная оборона

Некоторые «защитники леса» смешали общественные идеалы с личными интересами

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Михаил КОЛОСОВ

В конце ноября минувшего года наша газета опубликовала письмо, поступившее к нам из села Нижний Ольшанец Белгородского района. Авторы письма - местные жители, которых возмутила информационная кампания против строительства коттеджного посёлка в окрестностях села.

И на днях в редакцию «Белгородских известий» принесли ещё одно письмо - от **других** жителей Нижнего Ольшанца. По тональности послание было столь же возмущённым. А вот по смыслу - совершенно противоположным. Вот оно:

«Уважаемая редакция!

На территории с. Нижний Ольшанец расположен сосновый бор, но в начале года на его территории начато строительство коттеджного посёлка. На данной территории производятся вопиющие действия в отношении окружающей среды, в частности происходит вырубка леса, который был посажен в память о событиях Великой Отечественной войны местными жителями после окончания военных действий на местах боёв и захоронений солдат.

3.04.14 года мы провели общий сход граждан, на котором выдвинули свои требования отстоять лес. 4 апреля мы письменно обратились в обком КПРФ за защитой наших интересов (копию обращения с подписями 36 жителей села прилагаем). На нашу беду откликнулась секретарь Белгородского обкома КПРФ, член Общественной палаты Белгородской области Анастасия Байбикова, которая вошла в нашу инициативную группу в защиту леса.

За полгода мы прошли многое и, в конце концов, добились признания вырубки леса и передачи земель под ИЖС незаконной! Что подтвердила Генпрокуратура РФ, а сейчас отстаивает в суде Прокуратура Белгородской области. Мы возмущены лживой информацией в статье «Письмо в редакцию» от 22.11.2014г.! Интересно, что ваша газета ничего не писала про наш лес, когда его вырубали, а сейчас, когда дело сдвинулось с «мёртвой точки», опубликовали непроверенную информацию, носящую явно заказной характер!

Анастасия Анатольевна помогала и помогает нам сохранить сосновый лес, она стала единственным депутатом в области, что не побоялся, несмотря на давление, которое, судя по статье от 22 ноября в вашей газете, продолжается, защищать наши интересы и стоять на стороне закона.

С уважением
жители с. Н. Ольшанец
Л. ХОРОШИЛОВА,
Н. КИЯНЕЦ, А. БОГДАНОВ,
В. ВАЖЕНИН, Е. ЛИХОБАБА,
П. ГАНЧЕНКО, В. ДУТАЯ
и другие...»

Публикуя предыдущее письмо, мы намеренно не высказывали позицию редакции: газета изначально была нейтральна, и авторы второго письма сильно погорячились, упрекая нас в выполнении «заказа». Но поскольку областную общественно-политическую газету обвинили в предвзятости, мы решили сами разобраться в том, что же всё-таки происходит в Ольшанце. Результаты журналистского расследования оказались весьма неожиданными.

Кому выгодно?

Для начала мы решили выяснить, какова мотивация противников строительства коттеджей. Как выяснилось, среди горячих противников застройки есть люди, которым возведение нового микрорайона может быть попросту **невыгодно.** Правда, личную выгоду проще всего «прикрыть» благой идеей - защитой загубленных деревьев.

Под большим вопросом - мотивы **Елены Съединой**. Именно она стала инициатором апрельского митинга в Ольшанце, где протестовали против застройки массива. Впрочем, активистка, выступающая от имени жителей села, называть их земляками не имеет никаких оснований. В селе она не прописана, родилась в Свердловской области, живёт в областном центре, но отчего-то горячо интересуется делами рядовой сельской территории. Отчего же?

- Она - жительница города Белгорода, - поясняет **Олег Прах**, глава администрации Крутологского сельского поселения, куда и входит село Нижний Ольшанец. - А здесь у неё два участка. Она как бы имеет их в собственности на улице Придорожной и улице Центральной, но в Федеральной регистрационной службе нам объяснили, что кадастровых номеров таких участков не существует. Также непонятно, как и откуда взялись у неё эти участки. Сейчас мы проводим проверку, хотим привлечь к ней правоохранительные органы.

Как рассказал руководитель территории, в селе Съедину знают давно. Вначале она занималась сбором металлолома, затем стала искать людей, у которых имеются земельные паи. Причём работала в основном с пожилыми и одинокими людьми, что также, отметил глава, вызывает много вопросов. Как стало известно редакции, непонятно каким образом попавшие к активистке участки находятся в непосредственной близости от будущей застройки. Не исключено, что их приобрели для будущей перепродажи. Что с ними будет дальше, если не удастся отстоять «родной» лес, - неизвестно. Вот и размышляй о причинах бескорыстной готовности защищать природу...

Не земляки

Каждому, кто попытается вникнуть в «оборону Ольшанца», сразу бросится в глаза внушительная доля участвующих в конфликте «варягов». Похоже, их судьба ольшанского бора интересует в большей степени, нежели местных жителей.

Примечательно, что ни районный Совет депутатов, ни «своего» депутата Белгородской областной Думы Геннадия Шипулина защитники леса к проблеме привлекать не стали. Впрочем, это ещё одно доказательство того, что центр принятия «оборонных» решений по Ольшанцу находится за пределами села.

Центральное место в конфликте заняла - это очевидно как противникам, так и сторонникам застройки - **депутат Совета депутатов города Белгорода, секретарь комитета регионального отделения КПРФ, член ЦК ЛКСМ, первый секретарь регионального отделения ЛКСМ, член Общественной палаты Белгородской области Анастасия Байбикова.** Мы не случайно перечислили полный список должностей Анастасии Николаевны: можно позавидовать молодому депутату, которому при такой-то загруженности хватает энергии и времени на упорное отстаивание прав территории, не имеющей к ней как депутату никакого отношения. Всем бы, как говорится, так.

Участниками резонансного апрельского митинга стали и многие другие люди, ни географически, ни каким-либо иным образом отношения к Ольшанцу не имеющие. Что влечёт к многотрудальной ольшанской теме добровольных прокуроров и адвокатов? Искреннее стремление защитить поруганную справедливость? Радение за судьбы родного края и его живописных ландшафтов? Почему бы и нет. Наверное, это очень приятно - быть защитником, даже если тебя об этом не просят. А если и есть подспудное желание громко заявить о себе, набрать очки благородства, заработать дополнительный авторитет и известность, то кто же в этом признается?

Мусорная бестактность

Лес огородили забором - одна из главных причин для возмущений, которую озвучивают защитники зелёных насаждений. Правда, они умалчивают о том, что преграждающий путь к сосновому бору забор снабжён калитками, которые всегда открыты. А появилась калитка не потому что какие-то олигархи не хотят, чтобы люди могли сходить за грибами, а потому что в противном случае лесной массив рискует окончательно превратиться в свалку.

- Каждый год мусор из соснового бора мы КамАЗами убираем, - рассказывает глава администрации сельского округа. - Причём это отходы жизнедеятельности преимущественно жителей Нижнего Ольшанца. Мы недавно стали проверять - договора на вывоз мусора практически никто не заключает. Вопрос - куда он исчезает?

«Бабушки сажали»

Лес дорог нам как наше исконное достояние и как историческая память, говорят противники строительства жилого комплекса в Нижнем Ольшанце. Фраза «его наши бабушки сажали» стала одной из дежурных в этой эпопее. Не подвергая сомнению святость духовных уз между поколениями, мы подошли к проблеме с другой стороны. Решили поискать ответ на грубоватый, но ясный и прямой вопрос: а сколько нынешних жителей Нижнего Ольшанца могут сказать, что здесь жили их бабушки?

Подсчёты «наши были и незамысловатыми, и недолгими. А сам ответ оказался под стать вопросу - весьма неудобным и явно неуместным для сторонников версии «лес нашенский испокон». По информации сельской администрации, в 1993 году в Нижнем Ольшанце насчитывали 66 домовладений. А сегодня 209 - в два с лишним раза больше. Появился целый новый микрорайон - «Изумрудный». Оказывается, сегодня лишь треть жителей Нижнего Ольшанца - старожилы, остальные - да-да, понаехали в течение последних 20 лет. Да и хорошо, что понаехали, живите на здоровье, кто же против. Вот только другим зачем запрещать?

Уже в завершение поездки в Ольшанец наш корреспондент встретился с самой что ни на есть коренной жительницей села **Раисой Мещеряковой**. Именно она после войны с односельчанами сажала тот самый сосновый бор. Их имена она может назвать по памяти. А вот про «инициативную группу», которая выступает от имени жителей села и требует прекратить застройку, Раиса Петровна может сказать только одно: «вас здесь не стояло».

- Это чужие люди, пусть они не лезут куда не надо! - заявила она. - Я девчонкой была несовершеннолетней, когда лес этот сажала. Под меч сажали, в нём пятнадцать килограммов весу! А что люди сюда приезжают жить, так некай едут и живут. Пусть только если вырубают лес, то с умом, и ходить нам чтобы можно было свободно туда. Чтобы осталось нам для воздуха и жизни...

Вместо заключения

Мы долго пытались понять, чем строительство жилого массива в окрестностях села нарушает конкретные права конкретных его жителей? В первую очередь речь идёт о главном праве, которое позволяет человеку сказать: я не разрешаю вам здесь строиться. **Это - право собственности.**

Давайте оценим ситуацию на узком примере: представим, что в конце вашей улицы была живописная поляна, где играли дети, обсуждали новости домохозяйки, назначали вечерние свидания влюблённые. Однажды на поляне развернули стройплощадку. Жалко? Да. Есть что вспомнить? Безусловно. Было бы лучше оставить всё, как раньше? Для вас, наверное, да. Но поляна - не ваша собственность. Хотите, чтобы на поляну никто и никогда не покушался? Нет вопросов, доставайте из кармана тугую пачку банкнот и платите. Ещё Марк Твен рекомендовал вкладывать деньги в землю, потому как её больше не производят.

И возвращаясь к моральному аспекту конфликта, на который особо напирают некоторые его участники. Каждый из них может побывать на смотровой площадке БГТУ имени Шухова и оценить панораму молодого, энергично растущего города: ему давно тесно в прежних дворах, улицах, микрорайонах. Белгород постоянно перешагивает свои границы, тысячи горожан оценили счастье жизни в собственных домах, практически каждый из которых - на месте «чьей-то» поляны. Это не вина и даже не беда - это реальность. И если кто-то искренне любит тишину, уединение и загородную жизнь, то почему столь же искренне и горячо отказывает в этом праве другим?

Бесславная оборона // Белгородские известия. – 2015. – 21 января. - № 7. – С. 3

https://www.belpressa.ru/media/news_backbone_media/2015/1/21/00721-01-2015.pdf